

УДК 343.131

ЗАПРЕТ ВНЕПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОБРАЩЕНИЙ КАК ГАРАНТИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Г. В. Стародубова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 мая 2017 г.

Аннотация: исследуется законодательный запрет внепроцессуальных обращений к суду. Анализируется понятие «внепроцессуальные обращения», порядок их размещения в сети «Интернет». Рассматривается вопрос юридической ответственности за направление внепроцессуальных обращений. Обосновывается вывод о необходимости совершенствования законодательства в контексте выявленных противоречий.

Ключевые слова: принцип, независимость судей, внепроцессуальное обращение, юридическая ответственность, гарантия.

Abstract: the prohibition of the non-procedural appeals to the court is examined. The definition of «the non-procedural appeals» and the order of the publication of them in the Internet are analyzed. The problem of the legal liability for the non-procedural appeals is shown. The conclusion about the necessity of improving of legislative regulation is drawn.

Key words: principle, independence of judges, non-procedural appeals, legal liability, guarantee.

Независимость судей при отправлении ими правосудия – не декларативная, а реальная – представляет собой прямое и непосредственное выражение режима законности в государстве, который, в свою очередь, является важнейшим руководящим началом для органов юстиции. Получивший в 1993 г. конституционную «прописку» принцип независимости судей с разрывом в 20 лет¹ в 2013 г.² был законодательно включен в перечень принципов уголовного судопроизводства. Необходимо отметить, что помимо конституционной сущности данный принцип имеет прочную международно-правовую основу³.

---

¹ См.: Панько Н. К. Независимость судей : путь от Конституции РФ до УПК РФ // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С. 25–28.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 2 июля 2013 г. № 166-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 27. Ст. 3458.

³ См., например: О независимости, эффективности и роли судей : рекомендация Комитета министров Совета Европы от 13 октября 1994 г. № R (94) 12 // Рос. юстиция. 1997. № 9. С. 8–12 ; Основные принципы независимости судебных органов : принятые седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 г. : одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (дата обращения: 24.04.2017).

Значение положений, составляющих его содержание, трудно переоценить с учетом того, что на судей возложена обязанность разрешать вопросы, связанные с жизнью, свободой, правами и обязанностями граждан. Независимость судей является гарантией реализации назначения уголовного судопроизводства, обеспечивает оптимальные условия для объективного и всестороннего исследования обстоятельств преступления при рассмотрении уголовного дела.

Согласно ч. 2 ст. 8.1 УПК РФ постороннее воздействие на судей в ходе рассмотрения и разрешения уголовного дела должно исключаться. Однако законодатель, осознавая декларативный характер нормы и невозможность абсолютного исключения попыток тем или иным способом повлиять на принимаемое судьей решение, закрепил гарантии независимости судей, позволяющиенейтрализовать и даже предотвратить возможное воздействие. Независимость судей обеспечивается прямым запретом вмешательства государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и организаций, должностных лиц либо граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия под угрозой привлечения к ответственности. Нарушение данного запрета подлежит обнародованию. Учитывая уровень информатизации общества, довольно активное участие государства в развивающемся информационном пространстве, в частности применительно к внедрению сервисов электронного правосудия⁴, УПК РФ предписывает информацию о внепроцессуальных обращениях⁵ предавать гласности путем доведения до сведения не только участников судебного разбирательства, но и широкого круга лиц через размещение на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Определяя внепроцессуальное обращение, ст. 10 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» закрепляет перечень субъектов, направляющих обращение. К их числу относятся государственные органы и их должностные лица, что полностью согласуется со ст. 8.1 УПК РФ. При этом они не должны являться участниками судебного разбирательства, а если таковыми являются, то обращение их происходит в не предусмотренной процессуальным законодательством форме.

УПК РФ не дает определения участников судебного разбирательства, но закрепляет, что участниками уголовного судопроизводства являются лица, принимающие участие в уголовном процессе (п. 58 ст. 5), а судебное разбирательство понимает как судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций (п. 51 ст. 5). Синтезировав эти две definicijii, участников судебного разбирательства можем определить как лиц, принимающих участие в заседании судов вышеперечисленных инстанций.

---

⁴ Концепция развития информатизации судов до 2020 года : утв. постановлением Президиума Совета судей РФ от 19 февраля 2015 г. № 439. URL: <http://nts.iac.cdep.ru/demo/materials/materials.html> (дата обращения: 18.04.2017).

⁵ Аналогичные положения содержатся в ст. 8 ГПК РФ, ст. 5 АПК РФ, ст. 24.3.1 КоАП РФ, ст. 7 КАС РФ.

Системное толкование п. 1 ст. 10 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», ст. 5 и 8.1 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что к числу государственных органов и должностных лиц – потенциальных адресантов внепроцессуальных обращений – относятся федеральные суды и мировые судьи субъектов РФ, органы судебного сообщества, обеспечивающие деятельность судов судебной системы аппарата КС РФ и ВС РФ, Судебный департамент при ВС РФ и их должностные лица. Следовательно, обращение председателя суда или судьи того же суда, которые не являются участниками судебного разбирательства, к судье, в чьем производстве находится уголовное дело, по вопросу, связанному с этим делом, будет внепроцессуальным. Сам же судья, который рассматривает уголовное дело, обращаясь к председателю суда или коллегам, в том числе из вышестоящего суда, за «советом» по делу из формулы о такого рода обращениях выпадает.

Согласно той же норме Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» внепроцессуальные обращения могут поступать не только председательствующему по делу судье или судьям, входящим в состав коллегии, но и председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии.

Порядок размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о внепроцессуальных обращениях⁶ устанавливает, что решение о размещении информации о данных обращениях принимается председателем соответствующего суда общей юрисдикции. Он же осуществляет контроль за своевременностью и исполнением ее размещения на официальном сайте суда. Таким образом, по указанию председателя суда обнародуются внепроцессуальные обращения, адресованные не только ему, но и другим судьям. С учетом вышеизложенного выявляется внутреннее противоречие, состоящее в том, что субъект, от которого гипотетически может исходить такое обращение – председатель суда, – сам принимает решение о его размещении в Интернете. Следовательно, вопрос об обеспечении внутрикорпоративной независимости судьи при рассмотрении и разрешении уголовного дела остается открытым.

Статья 10 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» указывает, что форма внепроцессуального обращения может быть как устной, так и письменной. От этого зависит порядок подготовки его к размещению на официальном сайте суда. Необходимо отметить, что Президиум Совета судей РФ предложил исключительно порядок размещения внепроцессуальных обращений. Процедура фиксации обращения в устной форме, как-то: личная беседа или телефонный разговор, – не урегулирована. Порядок размещения лишь указывает, что уполномоченный работник аппарата суда по поручению судьи по делу, находящемуся в его

⁶ Постановление Президиума Совета судей РФ от 29 октября 2013 г. № 362. URL: <http://www.ssrf.ru/page/12051/detail/> (дата обращения: 18.04.2017), а также приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11 декабря 2013 г. с изм. от 8 июля 2015 г. № 241. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/499074028> (дата обращения: 18.04.2017).

производстве, либо заместителя председателя суда общей юрисдикции, председателя судебного состава или председателя судебной коллегии, а также председателя федерального суда общей юрисдикции при поступлении устного обращения непосредственно к нему производит оформление данного обращения в письменной форме на бумажном носителе и представляет его соответственно лицам, которым поступило обращение, для проверки. При необходимости могут быть внесены правки по тексту. Таким образом, порядком предполагается размещение информации об устном обращении, сформированной в текстовом редакторе третьим лицом со слов судьи. Ввиду этого простой пересказ судьей услышанного может повлечь за собой обвинение в клевете, иск о защите чести, достоинства и деловой репутации и др. Применительно к федеральным судам г. Воронежа и Воронежской области можно заметить, что на сайтах лишь четырех судов из тридцати двух, образованных в субъекте РФ, есть информация о внепроцессуальных обращениях. Все размещенные обращения имели письменную форму. Думается, что информации об устных обращениях нет, в том числе и не в последнюю очередь, по указанной причине.

Правило о принятии решения о размещении на официальном сайте суда информации о внепроцессуальных обращениях исключительно председателем соответствующего суда и отсутствие регулирования порядка фиксации обращения от любого лица в устной форме в совокупности исключают всякую возможность обнародования внепроцессуального обращения к судье, рассматривающему уголовное дело, со стороны председателя суда либо иного лица по его поручению. Нельзя сказать, что такого рода ситуации исключаются в практике российских судов. Сведения о них периодически появляются в прессе⁷.

Представляется, что выходом из ситуации будет предоставление права давать распоряжение об обнародовании информации о внепроцессуальных обращениях тем судьям, непосредственно к которым они поступили, но на условиях контроля со стороны председателя суда как лица, ответственного за «жизнедеятельность» суда в целом.

Необходима разработка условий и порядка фиксации внепроцессуальных обращений в устной форме, которые учитывали бы необходимость обеспечения баланса в защите прав и законных интересов граждан и независимости судей при осуществлении правосудия по уголовным делам.

Наконец, возникает вопрос об ответственности именно за внепроцессуальное обращение. Статья 8.1 УПК РФ фактически говорит о перв

---

⁷ В качестве примеров можно привести информацию о внепроцессуальном взаимодействии, содержащуюся в постановлении ЕСПЧ по делу «Кудешкина против России» (URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/kudeshkina-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda> (дата обращения: 18.04.2017)) ; в публикациях СМИ (В Московском арбитражном суде подскочило давление. Судья, отстраненная от рассмотрения иска АФК «Система» к ОАО РЖД, пожаловалась на свое руководство в СКР. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2084383> (дата обращения: 18.04.2017)).

спективах подвергнуться уголовному преследованию за вмешательство в деятельность судей по осуществлению правосудия. Противоправность и наказуемость такого вмешательства в целях воспрепятствования осуществлению правосудия установлена ст. 294 УК РФ. Здесь необходимо акцентировать внимание именно на цели деятельности, обозначенной в диспозиции статьи, что крайне трудно доказать. Деятельность человека им самим может расцениваться как содействие правосудию и восстановлению справедливости. Если рассматривать внепроцессуальные обращения как форму вмешательства в процесс осуществления правосудия, то квалификация таких действий по ст. 294 УК РФ вполне возможна.

Некоторые авторы предлагают ввести административную ответственность для лиц, направивших внепроцессуальные обращения в суд⁸. Как видится, такого рода реакция государства была бы вполне оправданной и стала бы эффективным сдерживающим фактором. Однако введение юридической ответственности в любой форме предполагает определение четких границ противоправного поведения.

Право граждан на обращение в государственные органы закреплено ст. 33 Конституции РФ. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» регулирует правоотношения, связанные с его реализацией, и определяет, что правила данного нормативного правового акта распространяются на все обращения граждан. Исключения составляют обращения, для которых федеральным законодательством определен отдельный самостоятельный порядок рассмотрения. О запрете обращений в конкретные инстанции или же по конкретным вопросам Закон № 59-ФЗ не говорит.

Порядок производства по уголовному делу и «процессуальный документооборот» между участниками уголовного судопроизводства в силу специфики процессуальных правоотношений полностью регулируется УПК РФ. Более того, в силу прямого указания его ст. 7 при несоответствии закона или подзаконного акта УПК РФ решение должно быть принято в соответствии именно с УПК РФ. Однако это не исключает обращений в судебные органы, находящихся за пределами производства по конкретному уголовному делу с точки зрения предмета обращения и/или субъекта, его направляющего. Такого рода обращения в литературе обозначают как «традиционные»⁹ – предложения, заявления, жалобы безотносительно конкретного уголовного дела. Право на существование за ними должно признаваться в силу того, что обращения в судебные

---

⁸ См., например: Этина Т. С. Внепроцессуальные обращения к суду : вопросы правовой регламентации // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2015. № 2, т. 2. С. 236 ; Юдин А. В. Внепроцессуальные обращения по гражданским делам : понятие, виды, порядок раскрытия и последствия // Закон. 2013. № 10 ; Выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ А. А. Иванова // Рос. юстиция. 2009. № 1. С. 24.

⁹ См.: Савоськин А. В. Виды обращений граждан в органы государственной власти и местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 2. С. 30.

органы способны положительно сказаться на эффективности их деятельности, как органов государственной власти в целом. Обращения граждан называют «формой обратной связи власти и общества»¹⁰. Соответственно недопустима изоляция органов судебной системы от общества через полный запрет обращений за рамками процессуальных процедур.

По нашему мнению, введение административной ответственности возможно лишь после четкого законодательного разграничения внепроцессуального обращения и обращения гражданина в органы судебной системы по правилам Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Конкурирующее правовое регулирование права на обращения создает трудности в уяснении гражданами границ дозволенного поведения. В связи с этим именно Закон № 59-ФЗ должен указывать на эти границы в случаях, когда обращение не связано с реализацией специальной нормативно определенной процедуры. Решению подобной проблемы способствовало бы внесение изменений в ст. 1 Закона № 59-ФЗ, в силу которых обращения, связанные с рассмотрением уголовных и иных дел судом, исключались бы из сферы его действия.

Совершенствование гарантий как внешней, так и внутриструктуративной независимости судей при рассмотрении уголовных дел как проведение в жизнь идеи, закрепленной в ст. 8.1 УПК РФ, предполагает, на наш взгляд, устранение выявленных противоречий и пробелов в правовом регулировании применительно к внепроцессуальным обращениям. Разумное сочетание мер, направленных на исключение влияния на ход и результаты судопроизводства, и готовности судебной системы к общению с гражданами является свидетельством подлинной независимости судей в правовом демократическом государстве.

---

¹⁰ Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».